

Содержание

Глава 1. Страха не было. <i>Мой первый полет в космос</i>	15
Глава 2. Трое в лодке и папа на орбите. <i>Как живут семьи космонавтов</i>	37
Глава 3. Добиваться цели. Когда родительский <i>пример убедительнее тысячи слов</i>	57
Глава 4. Уроки для жизни. <i>Школьные годы и учеба в училище</i>	73
Глава 5. Кого берут в космонавты. <i>Мое поступление в отряд, этапы отбора и подготовки к полету</i>	91
Глава 6. И нет таких причин, чтоб не вступать в игру. «Зимнее выживание»: <i>как мы тренировались в лесах</i>	109
Глава 7. Миссия выполняема! «Летнее <i>выживание</i> »: подготовка на воде и в горах	125
Глава 8. Обратная сторона медали. Почему <i>космонавт может остаться на Земле</i>	137
Глава 9. Космос — это про Землю. <i>Для чего мы летаем к звездам</i>	151
Глава 10. Что-то пошло не так... <i>Нештатные ситуации в полете, плюсы и минусы работы в космосе</i>	175
Глава 11. Всюду жизнь? Что можно сказать об <i>инопланетянах, проблеме мусора на орбите и будущем космонавтики</i>	191

Глава 12. Мы выбираем, нас выбирают...	
<i>Почему вместо одного в космос летит другой?....</i>	203
Глава 13. Несколько слов о международной космонавтике. В чем отличие нашей подготовки космонавтов от американской.....	219
Глава 14. Новый год, космические разносолы и празднование стыковки.	
<i>Как мы отмечаем праздники.....</i>	231
Глава 15. Воинский дух — ничто без мастерства.	
<i>Мой третий полет в космос</i>	245
Эпилог.....	261

Предисловие

В чем ценность профессии космонавта? Она формирует человека. Знаете расхожую фразу о том, что «бывших солдат не бывает»? Думаю, эти слова верны и по отношению к космонавтам. Ты живешь в системе, и она вытачивает тебя как личность, воспитывает как профессионала, вырабатывает определенное отношение к окружающим.

Думаю, космонавты воспринимают мир несколько иначе, чем остальные. Нет, не потому, что мы какие-то идеальные! Просто жизнь в определенных рамках накладывает на человека свой отпечаток. Даже покинув отряд космонавтов и оказавшись на другой работе, даже на склоне лет ты все равно остаешься частью того целого. За примером ходить далеко не надо. Вот уже больше пяти лет я работаю совсем в другой отрасли, но люди воспринимают меня как звездного пилота. Особенно те, кто видит впервые. И я стараюсь вести себя так, чтобы соответствовать представлениям о нашей профессии, не бросать на нее тень.

Можно сказать, что я космонавт на гражданской службе, ведь само служение профессии продолжается. Как и раньше, встречаюсь со школьниками, студентами, сотрудниками разных

предприятий... Даже в командировках, куда я отправляюсь по нынешним своим делам, кто-нибудь во время обеда обязательно спросит о том, как я летал. Космос для большинства людей — это нечто значительное, маняще неизведанное, а космонавт — первопроходец, который приоткрывает дверь в эту загадку.

Хотя со времен полета Юрия Гагарина отношение к космосу изменилось. Возникает все больше коммерческих компаний, которые стремятся сделать путешествие человека на орбиту не таким дорогостоящим. У них получается. Люди чувствуют, что космос стал ближе, доступнее и в какой-то момент туда удастся слетать как на самолете в отпуск. Космонавтика становится более публичной, что ли...

Профессия космонавта — это возможность сделать что-то полезное для своей страны. Точно посчитать свой вклад в каком-то денежном эквиваленте у меня вряд ли получится, но могу сказать: участие в космических экспериментах, работа на Земле и на борту МКС — все это имело серьезное государственное значение, усиливало научный потенциал нашей страны. Я чувствую, что мое дело принесло пользу России.

Жить ради великой цели, совершить поступок во имя общечеловеческих ценностей, служить людям, науке, родине... Когда я учился в школе, эта тема была очень популярна, и профессия космонавта с ней сильно перекликается. Сегодня больше говорят о том, что надо раскрывать собственную индивидуальность, искать место в жизни,

которое созвучно тебе самому. Означает ли это, что современные ребята не готовы выбирать карьеру звездного летчика, рисковать ради высоких идей? Не думаю... Мне кажется, если шкала их внутренних ценностей и сместилась, то не намного. Просто мы стали заложниками созданного информационного пространства, а оно грешит поверхностными оценками.

Я довольно часто общаюсь с молодежью и вижу, что современные ребята ничуть не хуже нас, они также ориентируются на непреходящие ценности. Может быть, они даже лучше, поскольку им приходится разбираться самим, что такое хорошо, а что такое плохо — нам-то об этом рассказывали взрослые. После перестройки настал некий период безвременья, когда нужно было самостоятельно искать на все ответы, подсказывать было некому. А когда делаешь свой собственный выбор, больше им дорожишь. И потом, молодежь, которую мы видим на поверхности информационного поля, — это далеко не все ребята. Вдумчивых, глубоких гораздо больше.

Я часто соглашаюсь на встречи со школьниками и студентами. И вовсе не потому, что чувствую себя вождем, который поведет за собой огромные толпы. Просто среди ребят, сидящих в зале, возможно, найдутся такие, которым мои слова западут в душу, кого они замотивируют на действия, заставят посмотреть на свою жизнь под другим углом. Я сейчас не говорю о кардинальных переменах, но хотя бы о ростках, предпосылках для того, чтобы улучшить жизнь в своей стране, регионе, городе,

селе. И в итоге — в своей собственной судьбе, в истории своей семьи.

Я никогда не собирался писать о себе и своих полетах. Во время первой экспедиции вел дневник буквально несколько недель и оставил это дело, ведь на борту МКС ты настолько погружен в работу, что не замечаешь той разницы впечатлений, которую мог бы описать здесь и сейчас. Так что фиксировать ощущения в моменте я перестал довольно быстро. Со временем можно было описывать события по памяти, но эта идея казалась неудачной. Делиться воспоминаниями о «днях минувших» мне пока рановато, но даже не это главное. Основная причина, по которой я молчал, с ней же связаны и трудности создания этой книги, — в огромном количестве уже существующих материалов по теме. Дневниковые записи о пребывании на орбите, интервью, документальные фильмы и телепередачи — казалось бы, что можно добавить к тому, что уже рассказали российские, советские и иностранные космонавты?

И потом, что именно рассказывать и каким образом? Для обычного человека все полеты — как братья-близнецы: стартовал, совершил стыковку, решал задачи на борту МКС и в открытом космосе, вернулся на Землю. Заметить нюансы в работе экипажа могут только специалисты, но для них нужно писать отдельно — экспертам требуются глубокий анализ событий, более точные формулировки, которые для бытописания космической жизни точно не подойдут.

Поразмыслив, я решил, что буду опираться на опыт своих публичных встреч — со студентами, школьниками, сотрудниками различных компаний и организаций. Это обычные люди, у них разное образование, возраст, профессии, отношение к миру. Когда я выступаю перед аудиторией, что происходит довольно регулярно, часть вопросов из зала никогда не меняется: *«Вы мечтали стать космонавтом с детства?»*; *«Зачем вы туда вообще летаете?»*; *«А инопланетян видели?»*; *«Как вы тренируетесь?»* В этой книге я постарался раскрыть те самые темы, которые из раза в раз вызывают наибольшее любопытство.

Люди приходят на встречу с космонавтом, потому что им любопытно. Все-таки на Земле немного людей, которые побывали на околоземной орбите, пережили этот опыт — конечно, он вызывает интерес. И хотя можно погрузиться в интернет и выудить оттуда уйму фактов, но как составить их вместе? Да и далеко не всегда у нас есть время, чтобы бродить по разным сайтам. А на живой встрече можно получить обратную связь, и это намного ценнее, чем чтение электронной энциклопедии. И потом, я работал в достаточно закрытой системе, а получая информацию из интернета и других источников, люди хотят что-то уточнить, спрашивают, так ли все было, как пишут СМИ. В свою очередь, я понимаю, какие сюжеты действительно западают людям в сердце.

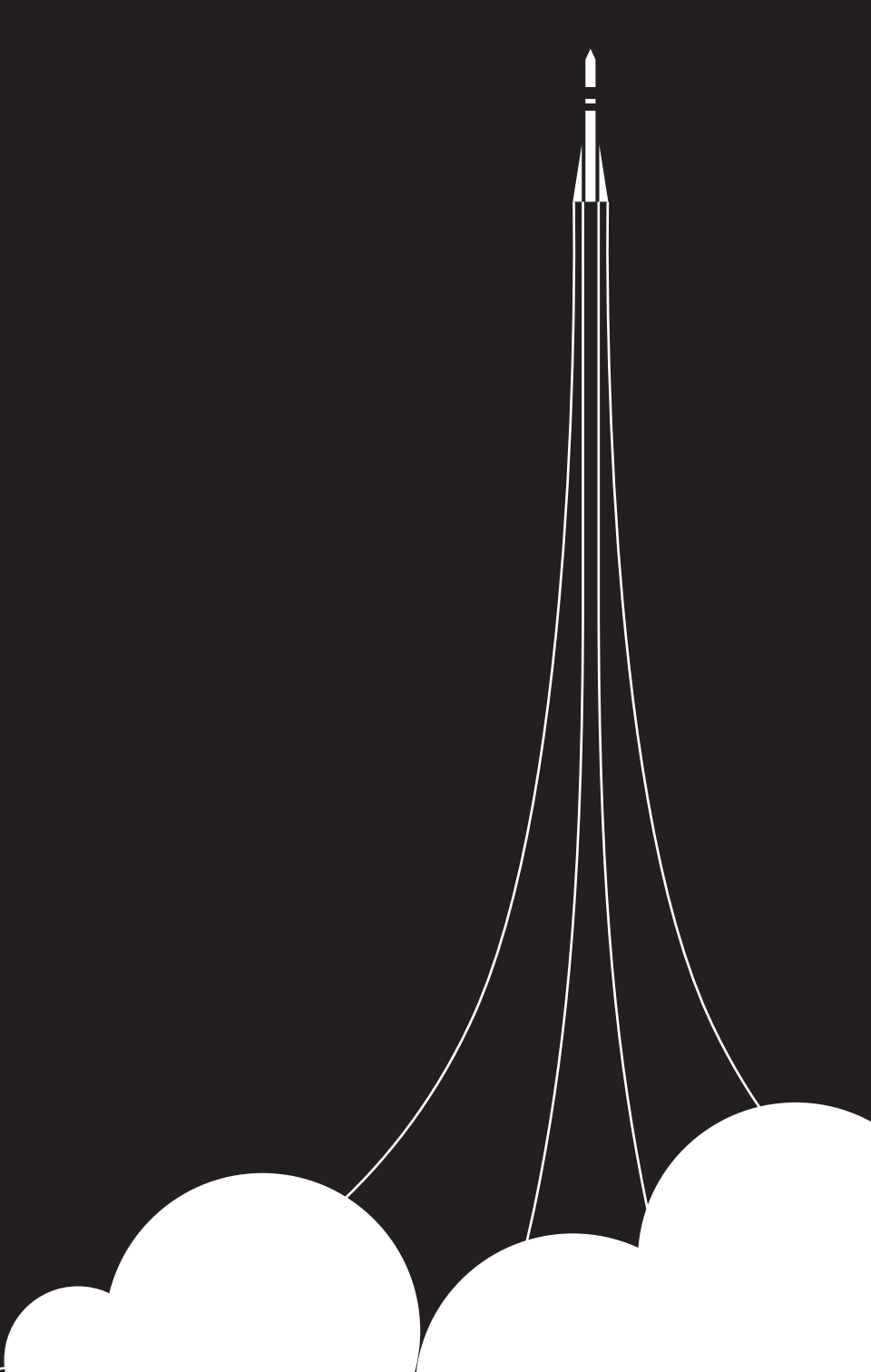
Все изложенные в книге факты и события я постарался описать простым языком. И рассказываю либо о том, в чем участвовал лично, либо передаю

слова другого очевидца, его взгляд «со стороны» на то, что происходило. Конечно, в книге собраны далеко не все факты моей «космической» биографии, но основа профессионального пути складывалась как раз из цепочек приведенных в книге историй. Они как булыжники мостовой — проживая эти события, я двигался вперед, формировался мой характер, складывалась судьба.

Вот почему хочу пожелать всем своим читателям найти то, что поможет обрести равновесие в жизни. Не суть, где искать — в себе или во внешнем мире. Ведь жизнь — не череда минут, часов и лет, а действительно путь, причем исключительно ваш. Когда я заканчивал школу, нам говорили: *«Сто дорог — одна твоя»*, *«Все работы хороши, выбирай на вкус»*. И правда, никто ведь не возьмет тебя за руку и не проведет по пути длиною в жизнь, надо самому решить, куда шагнуть. А как понять, что дорога — твоя? Особенно когда она проходит через буреломы, завалы и иногда ты бредешь с ощущением полного тупика. Полагаю, если ты выбрал правильно, все сложности в пути и выход на запланированную точку принесут огромное удовольствие. Эта радость как раз и есть тот маркер, который позволяет понять: да, мое! Даже большие трудности будут тебе созвучны, потому что в итоге ты расширишь свои возможности, выйдешь за рамки, которые сам себе и нарисовал. Только так можно двигаться вперед. Об этом хорошо написал Юрий Визбор, и его «Песней альпиниста» я хочу начать свою историю:

И нет там ничего — ни золота, ни руд.
Там только-то всего, что гребень слишком крут,
И слышен сердца стук, и страшен снегопад,
И очень дорог друг, и слишком близок ад.

Но есть такое там, и этим путь хорош,
Чего в других местах не купишь, не найдешь —
С утра подъем, с утра и до вершины — бой.
Отыщешь там в горах победу над собой.

ГЛАВА 1. СТРАХА НЕ БЫЛО

Мой первый полет в космос

Эта история началась 8 апреля 2008 года — в самый памятный день моей жизни. Тогда я впервые полетел в космос.

Прошло уже четырнадцать лет, а я помню свои ощущения так, словно шел по стартовой площадке вчера. Освещенная ранними солнечными лучами, наша ракета стояла будто невеста — белая-белая под куполом ярко-синего неба.

Мне часто задают вопрос, было ли страшно. Нет, страха не было. Я шел на работу. Что чувствовал? Ответственность перед теми, кто готовил меня к полету, тренировал. Этих людей невозможно было подвести. Легкое волнение в душе тоже присутствовало: справлюсь ли с тем, что предстоит? Нет, я не нервничал, как, допустим, студент перед экзаменом. Этого не было. Я готовился взять по-настоящему высокую планку.

Ко всем этим ощущениям примешивалось и чувство какого-то радостного облегчения. Целых десять лет ушло на подготовку к этому полету, и все не напрасно! Сегодня мы летим!

...На Байконур я впервые попал в конце января 1998 года в составе группы кандидатов в отряд космонавтов. Мы прилетели вместе с экипажем, который приехал на «примерку» корабля. Так называется тестирование всего оборудования ракеты — радиосистемы, корабельных шин, электропитания, электросистем, скафандра (вплоть до подачи кислорода и вентиляции). А еще на «примерке» можно познакомиться с приборами и снаряжением, которые

корабль доставит на станцию. Обсудить размещение оборудования с теми, кто готовит ракету к старту. Так сказать, ты обживаешься на новом месте.

Прибыв на аэродром Крайний, мы сели в автобус и покатали по бескрайней равнине к Байконуру — до него было где-то полчаса езды.

Надо сказать, что свое название — Байконур международная космическая гавань получила по соображениям секретности. Для дезориентации иностранных разведок. По распоряжению ЦК КПСС и Совета Министров СССР в 1955 году в пустынной местности Казахстана был создан полигон для испытания военных ракет, космические запуски стояли в ближайших планах. Рядом с полигоном находились железнодорожная станция и поселок Тюра-Там. Так в принципе и должен был называться будущий город-космодром. А настоящий Байконур — это на самом деле глухое поселение, расположенное севернее и сильно дальше.

Город-космодром всегда был закрытым, и сейчас ничего не изменилось. С первых дней здесь жили военные, служившие в местной части, инженерно-технические работники с семьями. Так или иначе все были заняты в космической отрасли. Местное же население обитало отдельно, за пределами города.

Я смотрел по сторонам. Погода не радовала — вроде зима, а снега нет. То здесь, то там на глаза попадались казахские юрты, около которых паслись верблюды. Ветер гонял по просторам чертополох.

Спустя какое-то время мы оказались на территории самого Байконура. Он в то время производил

плачевное впечатление. Это сейчас мы видим цветущий и ухоженный город, на официальном сайте можно прочесть, что со стартовых комплексов космодрома запускается около 20 космических кораблей в год. А тогда мы ехали по улицам мимо пятиэтажек, где окна первых этажей были заложены кирпичами. Это были дома, в которых жили те, кто обеспечивал старты ракет.

В 90-е Байконуру пришлось нелегко. Среди прочего, у людей ощущались серьезные проблемы с заработком. Периодически местные жители выкапывали кабели, которые шли к стартовым столам (*площадкам, откуда запускают ракеты.* — Прим. ред.), чтобы сдать за деньги в утиль...

Тем временем мы пересекли город и заехали на площадку № 17 — это территория Центра подготовки космонавтов, где располагается гостиница. Здание стояло на берегу Сырдарьи, на вывеске легко читалось название: «Космонавт».

Здесь на третьем этаже размещалась карантинная зона, где космонавты живут, когда приезжают на Байконур перед стартом. Лететь тебе врачи разрешат, только если ты здоров и не подхватил извне никакой инфекции. Так что жизнь в карантине подчинена строгим правилам: космонавты всегда находятся «за стеклом»; не расстаются со спиртовыми салфетками, которыми обрабатывают руки; посетители общаются с членами экипажа, только надев маски. И между прочим, перед тем как попасть в гостиницу, все «гости» (специалисты организаций, приезжающие на площадку для проведения занятий с экипажем перед стартом и не

входящие в оперативную группу Центра подготовки космонавтов) измеряют температуру. Так что ситуация, с которой весь мир столкнулся во время пандемии коронавируса, экипажам, готовящимся к полету, привычна уже не один десяток лет.

Поскольку мы не собирались в тот момент на орбиту, нас поселили в обычных трехкомнатных номерах (две спальни плюс гостиная) на других этажах гостиницы.

По прибытии на Байконур группу сразу же предупредили: воду из-под крана не пить, опасно! Даже для чистки зубов здесь использовали только покупную. Местная очистка воды оставляла желать лучшего, и можно было запросто подхватить гепатит.

Все изменилось после 2000 года, когда тему космоса напрямую связали с развитием страны и на него начали выделяться приличные деньги. Весной 2004 года мы вновь приехали на космодром. Байконур стал преображаться.

Сегодня это современный аккуратный город, как многие другие: живет своей жизнью, решает свои проблемы. Есть, конечно, и определенные трудности. Одна из них, на удивление, — это озеленение.

Надо сказать, что первые попытки сделать Байконур цветущим оазисом предпринимались еще при Юрии Гагарине. Но растительности здесь приходится непросто: слишком уж соленая почва. Конечно, цветов и кустарников в городе хватает, это не голая пустыня! Просто деревья на Байконуре в основном не такие высокие, как в других

регионах. Они растут лишь до тех пор, пока их корень не упрется в соляной пласт.

Бывало, делаешь пробежку и видишь, как прямо под ногами из-под земли выступает соль... К таким природным условиям приходится приспосабливаться. Так или иначе, но на сегодняшний день одним из самых зеленых мест на Байконуре по-прежнему остается парк площадки № 17. Но об этом чуть позже.

Космодром. 8 апреля 2008 года. Я вновь проживаю этот день.

...В полет нас провожают множество людей, среди них — космонавты первого набора: Алексей Архипович Леонов¹, Виктор Васильевич Горбатко², Валентина Владимировна Терешкова³. Это все мои соседи по дому в Звездном городке, где жили

¹ *Алексей Архипович Леонов* — летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза. 11-й космонавт СССР. Он первый человек, вышедший в открытый космос, участник первой в истории космонавтики международной программы и командир корабля «Союз», на котором была осуществлена стыковка с американским кораблем «Аполлон».

² *Виктор Васильевич Горбатко* — летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза. 21-й космонавт СССР. В 1960 году был зачислен в отряд космонавтов в составе группы первых 12 летчиков вместе с Юрием Гагариным и Алексеем Леоновым. Совершил три полета на орбиту.

³ *Валентина Владимировна Терешкова* — летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза, 6-й космонавт СССР и первая в мире женщина, побывавшая на орбите. С 16 по 19 июня 1963 года в одиночку совершила полет на корабле «Восток-6», ее позывной был «Чайка». Именем Терешковой названы кратер на Луне и малая планета 1671 Chaika.